

СЕРИЯ

РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

Булат Арсал

Ихтамнеты

Повесть

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б90

Продюсер проекта Елена Кувишинова

Арсал, Булат

Б90 Ихтамнеты. Повесть / Булат Арсал. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2023. – 284 с. (Серия «Родина Зовёт!» премии им. А.Т. Твардовского).

ISBN 978-5-6050862-0-8

Вторая книга Булата Арсала рассказывает о тяжёлых днях начала специальной военной операции.

В этой книге есть всё – тяжёлые военные будни, боль от расставаний и потерь, крепкая мужская дружба, выдерживающая многие испытания, разочарование от того, что не на все вопросы находятся ответы...

Надо ли говорить о непростых, подчас мучительных вещах? Нужно ли скрывать правду о войне? «Более того, я глубоко убеждён, что в век глобальной информатизации от общества практически ничего невозможно утаить, а попытки обелить любую неудобную истину находятся на стыке стыдливого лицедействия и бессовестной лжи», – пишет автор.

И ему, безусловно, веришь. Потому что правда неудобна, но спасительна. Потому что «среди ада остаётся только быть людьми». И книга Булата Арсала учит этому.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-6050862-0-8

© Булат Арсал, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

*Весь мир не стоит одной капли
крови солдата, которая пролита зря.
Александр Суворов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я приступал к написанию этой повести, некоторые мои однополчане и просто фронтовики донецкой войны предостерегали от соблазна наговорить лишнего или неудобного, что могло бы расходиться с официальной политикой медийных властей, освещающих боевые действия в зоне специальной военной операции, в основном в победных и всегда выигрышных тонах. Мне оставалось прислушаться к этим советам и не следовать им уже только потому, что я никогда не был предателем, тем более если речь идёт о погибших в сражениях товарищах по оружию. Фарисейское ханжество куда преступнее перед лицом правды, какой бы тяжёлой и жестокой она ни была. Более того, я глубоко убеждён, что в век глобальной информатизации от общества практически ничего невозможно утаить, а попытки обелить любую неудобную истину находятся на стыке стыдливого лицедейства и бессовестной лжи.

Трагедия начальной стадии специальной военной операции, когда Российская армия и ополченческие формирования республик Донбасса встретили неожиданное и ожесточённое сопротивление, понесла неоправданно большие потери с первых же дней присутствия на территории Украины, произошла не на пустом месте. Имело ли место предательство в высших эшелонах власти или мы стали свидетелями безграмотного руководства и головотяпства со стороны «большезвёздных» генералов? Пусть на эти

вопросы ответят и дадут объективное толкование профессиональные военные, историки и эксперты.

Задача же писателя-фронтовика как свидетеля и участника этих событий — рассказать о трагических судьбах людей, которые по доброй или чьей-то чужой воле оказались в эпицентре кровавого замеса, шли в бой, погибали, попадали в плен, чудом выживали, выполняя зачастую бездарные приказы больших и малых командиров в условиях хаоса и откровенного бардака. Может ли рассказ в не самых победных тонах о Российской армии повлиять на её имидж? Уверен, что нет. Более того, умение критически посмотреть вглубь своих болезней и ставить честный диагноз — это и есть залог здорового иммунитета нации, которая действительно на этой войне не может ни проиграть, ни оставить дело незавершённым.

Я глубоко убеждён и в том, что мы просто обязаны уже сейчас вживить в генетическую память идущих вслед за нами поколений правду об этой войне и её истинных причинах, трагических и победных страницах, дабы уберечь наших внуков в будущем от тех иллюзий и заблуждений, неверных шагов и ошибок, которые вновь поставили нашу страну перед трагическим выбором: она или снова станет великой, или исчезнет в забвении.

Справился я со своей задачей в представленной книге или нет — судить читателю, который сразу должен быть предупреждён, что названия ряда населённых пунктов и некоторые имена героев по просьбе самих же прототипов изменены. В книге умышленно и по известным соображениям опущены номера и наименования частей, а истории, описанные в повести, являются художественной интерпретацией реальных драматических событий.

ПРОЛОГ

Есть большая разница между солдатским строем призывников армии в мирное время и в период войны, когда плечом к плечу в одной шеренге стоят простые рабочие и директора предприятий, восемнадцатилетние студенты и убелённые сединами отцы семейств, чиновники и служащие, повара и мастера женских причёсок, программисты, журналисты, водители трамваев, таксисты, театральные деятели, среди которых можно встретить и лауреатов, и заслуженных народных артистов. И у каждого за плечами своя мирная жизнь и история гражданки, получившая общее для всех продолжение на войне, объединившей их в одночасье в одно целое, в сплочённую и сомкнутую строем семью, называемую боевым братством. Судьба любого из этих людей достойна внимания уже только потому, что все они прошли страшное чистилище, которое может приготовить человеку жизнь, — войну. Большинству пришлось посмотреть в глаза смерти, побывав в объятьях жуткого страха и ледящего ужаса. Кому-то выпала удача совершить подвиг и вернуться домой с орденами или просто повезло возвратиться живым. Но все они — солдаты, взявшие оружие в руки по приказу Родины. И уже только за это каждый из них достоин гордой и высокой памяти в сердцах будущих поколений.

Бесстрашным солдатам Донбасса, вступившим в последнюю жестокую схватку с непримиримым врагом, павшим в сражениях и вернувшимся домой, посвящается эта повесть.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ХМУРЫЕ ДНИ РЯДОВОГО МОГИЛЫ

После «вчерашнего», как, впрочем, и каждое утро, гудела черепная коробка, во рту вонючая сухость вязала язык, очень хотелось в туалет, но истощённое длительным запоем тело не слушалось, а деморализованное сознание многолетнего бездомного бродяги предлагало совершить постыдный акт, не вставая с той кучи грязного тряпья, которая давно заменяла ему постель. Всё же он нашёл в себе силы встать и дойти до импровизированного туалета в виде измятого, покромсанного ведра в углу подвальной каморки.

Пошарив в карманах засаленной, обгоревшей куртки и не найдя в них ничего, кроме дыр, он грустно начал осматривать нехитрую мебелировку своего жилища, состоящую из пары пустых, перевёрнутых вверх дном пластмассовых ящичков, украденных со склада соседнего супермаркета, и невесть откуда взявшегося нерабочего холодильника с отбитым названием. Выстроенные рядком разнокалиберные бутылки из-под различных спиртных напитков мало радовали глаз и не поднимали настроения ввиду отсутствия в них даже ничтожнейшей капли столь важной и остро необходимой в эту минуту спасительной влаги. Курить также было нечего.

Рабочий день в городе ещё не начался, и выходить к продуктовому магазину с протянутой шляпой и кислой, полной страдания физиономией было рановато. Ничего другого не оставалось, как пойти в подвал соседнего дома, где проживала чета таких же бомжей, тем более что за ними числился

долг размером в пол-литровую бутылку водки. Натянув на голову проеденную молью спортивную вязаную шапочку непонятного цвета, застегнув на куртке остатки пуговичного ряда, он с силой толкнул дверь подвала и покачиваясь выбрался во двор. Внешний вид бедолаги и ошалело бестолковый взгляд не оставляли сомнений, что перед нами индивид, занимающий следующую ступень после простейших корнеплодов на лестнице эволюции. Холодное февральское утро встретило его свежим воздухом и шумом подъезжавшего к остановке дежурного трамвая, который тут же остановился, и из него вышли трое военных с чёрными повязками на рукавах, говорящих об их принадлежности к военной комендатуре. Это обстоятельство не насторожило, а даже обрадовало его, так как встреча с военными всегда заканчивалась «полтинником» в кармане и парой сигарет в придачу. В предвкушении ранней и лёгкой добычи он радостно двинулся в их сторону, заранее придумывая очередную жалостливую историю.

— Здравия желаю, мужики, — начал он издалека. — Закурить не найдётся бывшему десантнику и ветерану Афгана?

— Да сколько угодно, — радостно отвечали военные и выдали сразу штук пять сигарет, спросив попутно: — А паспортишко-то есть при себе?

Документов у него не спрашивали уже давненько, и поставленный вопрос скорее изумил, нежели насторожил. Но деваться было некуда, он суетливо полез во внутренний карман куртки и, кряхтя, вытащил оттуда паспорт, аккуратно завернутый в газетную обложку.

— Та-а-ак, — протяжно произнёс старший с погонями прапорщика, внимательно изучая данные украинского паспорта, — Истомин Виктор Александрович, шестьдесят девятого року, русский, уроженец Макеевки Донецкой области Украинской ССР.

— Так точно, — заметно почуяв неладное, дрожа с похмелья и от утреннего холода, он пытался выглядеть неприуждённо. — А что-то не так, командир?

— Так у вас же паспорт просрочен, гражданин Истомин! — вдруг неожиданно громко и жёстко произнёс прапорщик, резко подняв суровый, сверлящий взгляд матёрого голодного волка на обречённую овцу, отбившуюся от стада. — Вы что же, гражданин, не знаете, что фотографию уже пять лет назад должны были обновить? Или вам закон не писан? Как нам с вами поступить, Истомин? А ведь в стране военное положение, комендантский контроль, и нам люди со странными документами очень подозрительны. Будем вас оформлять, а там как суд решит вашу судьбу.

Обернувшись к одному из подчинённых, старший приказал вызвать по рации машину для задержанного.

В голове ошавевшего бомжа начали путаться мысли и мучительные поиски вариантов объяснений, но, так ничего и не придумав за короткое мгновение растерянности, он виновато и одновременно жалостно, заискивающе посмотрел в лицо военного и дрожащим голосом, рискующим оборваться в плач, затараторил:

— Командир, родной, не дай пропасть! Богом клянусь, ничего дурного за мной нет! Я просто бомжара и обитаю тут, в подвальчике, один. Никому обиды не делал, никого не обокрал. Менты местные меня давно знают. Хотите — к ним пройдем, там в дежурке кто-нибудь всяко сидит.

Военные переглянулись и неслышно для задержанного перекинулись парой фраз, после чего прапорщик обернулся уже с улыбкой, похожей на оскал всё ещё того же коварного волчары.

— Ну что ж, гражданин Истомин, есть только один вариант не попасть за колючую проволоку лет на пять-шесть за злостное нарушение паспортного режима в период военного положения.